

Как это было. Год 1964

«Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, и опять начинать, и опять бросать, вечно бороться и лишаться, а спокойствие – душевная подлость». Эти слова Льва Толстого один из первооткрывателей Тюменской нефти Ф.К. Салманов взял эпиграфом к своей книге "Сибирь – судьба моя". Повествуя об одном из величайших событий в жизни страны – открытии Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, он пишет: "Здесь все начиналось впервые, и поэтому было тяжело – и со снабжением, и с бытом, во всем. Причем, трудности удесят�ерялись неверием "авторитетов" – скептиков в большую нефть Сибири, велась долгая, непримиримая, порой принимавшая драматические обороты, борьба. Были взлеты и падения, огорчения и радости – одним словом, настоящая большая жизнь, не знающая компромиссов и покоя... Тюменскую нефть трудно было бы открыть, если бы представители отечественной геологии не прогнозировали смело большие запасы нефти и газа в сибирских недрах. Если бы энтузиасты, несмотря на суровые условия, день за днем, год за годом не вели упорного поиска, живя в кочевых палатках и балках, если бы партийные и советские органы не оказывали им на месте действенную помощь".

«Так случилось, что среди нескольких, открытых в конце 50-х - начале 60-х годов месторождений, Мегионское стало первым, положившим начало промышленной разработке края.

Годы пролетели стремительно, и вот уже нынешнее поколение нефтяников и геологов готовится отметить 35-летие мегионской нефти, а заодно и юбилей нефтедобывающего предприятия, именуемого сегодня ОАО "Славнефть-Мегионнефтегаз". А события минувших лет, их участники стали историей...

Открытие века

Еще в 1958 году из Нижневартовска на Баграс прибыли геологи, которые вели разведочные работы на заболоченных местах. Сначала они занялись строительством жилья, помещений для техники. В числе первых в поселок приехали А. Натейкин, Л. Кузютин, М. Симаков, а также Герасимов, Хакимов, Степанов, Дудзинский, Нуруллин, Матаж, Смирнов, Доминов, Пендик. Уже на следующий год в 20 километрах от Мегиона началось разведочное бурение.

Нефть была обнаружена и в больших количествах. Однако требовались доказательства, которые могла представить пробная эксплуатация скважины. Людям, занятым поиском ценного сырья, казалось, что еще чуть-чуть – и результат будет. Замедляла темп работ при родная стихия, и прежде всего большое наводнение. Но самым большим препятствием оказалось неверие видных ученых, возражения многих опытных и облеченных властью промысловиков. Надо признать, их доводы были достаточно убедительными: нефть на Мегионском месторождении (в то время работы в регионе вела Сургутская экспедиция, и весь район разведки называли Сургутским) была обнаружена на большей (в сравнении с Шаимом) глубине, стоимость метра проходки из-за геологических особенностей Приобья здесь была значительно выше. Не менее впечатляли и выводы, звучавшие тогда из уст представителей главка: "Разбрасываться народными деньгами никому не дано права", "Нашей стране сегодня не нужна Сургутская нефть", – говорили они. Именно подобная позиция привела к тому, что геофизические исследования в восточной части Сургутского района были полностью прекращены. Там не менее проводимая государством экономическая политика, необходимость развития ее промышленного потенциала диктовали включение Северного Приобья в нефтяную базу страны.

Для Мегионского месторождения переломным в этом плане стал 1961 год. На обзорной геологической карте Сургутское Приобье оставалось еще белым пятном. На совещаниях ломались копыта, сталкивались различные точки зрения, раздавались даже призывы расформировать Сургутскую экспедицию. А люди на Баграсе выполняли стоящую перед ними задачу.

Об этом хорошо пишет в своей книге воспоминаний Ф. Салманов, как и об ожидании известий о получении нефти из Мегионской скважины. Март 1961 года запомнился всем: "Скважина фонтанирует чистой нефтью дебитом 200 тонн в сутки", «В Мегионе получен фонтан нефти дебитом 200 тонн», – таково основное содержание телеграмм, направленных в связи с этим событием в различные инстанции. 21 марта в утреннем выпуске «Последних известий» на всю страну голос диктора сообщил: «В центре Западно-Сибирской низменности, недалеко от села Нижневартовск с глубины более двух тысяч метров впервые получен фонтан нефти дебитом 200 тонн в сутки». Сибирские геологи подтвердили прогнозы советской науки о том, что Западная Сибирь может стать самой крупной нефтяной областью мира. А академик Трофимук добычу первой нефти в Среднем Приобье назвал открытием века. Сегодня мы знаем, что никто из них в оценке событий не ошибся.

Нефтяники появились в Среднем Приобье в 1964 году

После завершения исследовательских работ скважину-первооткрывательницу законсервировали. Эйфории места не было, так как для убедительных доказательств наличия в недрах Тюменского Севера крупных запасов нефти требовалось открытие новых месторождений. Однако свое дело скважина сделала.

Будущая нефть уже закладывалась в государственные планы, объемы разведочного бурения в регионе наращивались просто гигантскими темпами. Начальник геологического отдела Мегионской нефтеразведочной экспедиции Н. Семенов писал тогда в газете "Ленинское знамя": "Получение промышленной нефти на Мегионской площади послужило основанием для увеличения объема разведочного бурения. Если в 1961 году проходка составила 6350 м, то в 1962 году план увеличился до 15500 м". В 1963 году было пробурено около 30 тысяч метров. Таких темпов в Тюмени не знали.

Как свидетельствуют документы, обустройство Мегионского месторождения началось в зиму 1963-1964 годов. Разработку самого месторождения можно было начинать только после соответствующего проекта, чему должна была предшествовать пробная эксплуатация первых скважин. Совместными усилиями нефтепромысловиков (первые нефтяники появились в Среднем Приобье в начале 1964 года в лице нефтепромыслового управления «Сургутнефть». В Нижневартовском районе эта структура была представлена промыслом №2 под руководством Г.С. Арнопольского – авт.) и геологов Мегионской нефтеразведочной экспедиции были подготовлены скважины №№ 1, 21, 24. Их пробная эксплуатация началась 22 мая и продолжалась до 15 октября 1964 года. С 1 августа в эксплуатацию были введены еще две скважины – №№10 и 28.

Подготовка к промышленной разработке Мегионского месторождения велась и в организационном плане. Уже никого не нужно было убеждать в том, что добыча нефти в этом регионе – дело перспективное. Приказом по объединению "Тюменьнефтегаз" от 23 июня 1964 года на базе НП-2 НПУ "Сургутнефть" было создано нефтепромысловое управление "Мегионнефть". Производственно-техническая база нового управления размещалась в Нижневартовске. Как свидетельствует документ («Объяснительная записка к годовому отчету о хозяйственной и финансовой деятельности НПУ "Мегионнефть" за 1964 год»), в его состав входили нефтепромысел с местонахождением в Мегионе, эксплуатационные скважины, резервуарный парк и нефтепромысловые сети (в районе дер. Баграс), а также автотранспортный, энергетический цеха, базы которых размещались в Нижневартовске. В этот же период на базе строительной бригады НПУ "Сургутнефть" был создан в составе "Мегионнефти" собственный участок, осуществляющий строительство жилья и промышленных объектов хозспособом. Распоряжением председателя Средне-Уральского совнархоза от 5 августа 1964 года было утверждено штатное расписание НПУ «Мегионнефть» в количестве 78 единиц".

За сухим языком документов порой трудно увидеть всю полноту интересующих нас событий, меру поступков людей, переживаемых ими трудностей. И все-таки кое-что они нам рассказывают. К примеру, расшифровка к балансовому отчету по управлению за тот самый этапный 1964 год помогает уяснить, в каких непростых условиях создавалась новая структура – что называется с миру по нитке. Самую значительную часть основных средств "Мегионнефти" передали НПУ "Сургутнефть" (на сумму более 200 тыс. рублей), МНРЭ (около 1 млн. рублей), Мегионская контора бурения (более 175 тыс. руб.). В списке "родителей" также Усть-Балыкская контора бурения, Тюменская геофизическая контора, объединение "Тюменьнефтегаз". Однако еще сложнее было здесь людям. Наверное, многие с позиций сегодняшних дней задаются вопросом, а во имя чего терпели они, что гнало их подальше от устроенного, спокойного быта, размеренного ритма жизни, от удобств и достижений культуры? Одни увидят в их выборе стремление заработать, другие – глупость, третьи – поиск самих себя. А может, нам и не нужно пытаться понять их? Ведь мы совсем другие. Гораздо важнее объективно отметить, оценить их усилия, подтвердить, что свои жизни они прожили не зря. «Их было много тогда, – пишет Ф.К. Салманов, – людей, преданных идее, долгу, плюнувших на налаженный уют, на карьеру и уехавших на Север, чтобы начать практически с нуля. Начать и доказать всем, и себе тоже, что они сделали правильный выбор, поступили так, как велела им совесть ученых и геологов, коммунистов и комсомольцев, граждан советской страны".

Все они – от простого рабочего до руководителя – осознавали меру своей ответственности. Сегодня многие из них даже кажутся нам нереальными, придуманными. И происходит это, наверное, оттого, что обыденная для них жизнь вместила, оказывается, столько героического, самоотверженного, бескорыстного, того, что сегодня подвергается осмеянию и критике. Тамара Ивановна Титова, вспоминая своих друзей, коллег, говорит: "Конечно, разные попадались меж нас люди. Но плохие быстро разоблачались, долго в коллективе не задерживались». В основном же в нашей бригаде (речь о знаменитой на всю страну бригаде НРЭ Г.И. Норкина - авт.) подобрались прекрасные люди. Да и вокруг я других не видела. Народ жил одной семьей, большинству не было и тридцати лет. Свою работу делали с умением. Это были сильные, красивые, мужественные люди. Как Боги",

И все-таки труднее всех было руководителям, потому что, помимо необходимости решать сложнейшие производственные задачи, на них лежала ответственность за людей, их жизнь, быт. Официально первым начальником НПУ "Мегионнефть" считается Борис Иванович Осипов, проработавший в этой должности до 1968 года. Однако документы свидетельствуют, что некоторое время (во всяком

случае, сразу после создания управления в течение августа 1964 года) им являлся Г. С. Арнопольский, ставший затем главным инженером – заместителем начальника управления. Есть упоминание об этом факте и в автобиографии Георгия Самуиловича. Борис Иванович Осипов проявил себя умелым организатором, опытным нефтяником. В докладе по случаю 10летия "Мегионнефтегаза" он был назван "энтузиастом освоения сибирской нефтяной целины". Коллектив НГДУ выражал в тот день ему, наряду с другими первооткрывателями, благодарность за большой труд и энтузиазм.

В числе первых, создававших и сплывавших коллектив, вкладывавших силы, энергию, знания, творческую мысль в развитие нефтяной промышленности региона, обустройство месторождений и баз предприятия, находится и И.И. Рынковой. До назначения в августе 1964 года заведующим НП-1 НПУ "Мегионнефть" Иван Иванович уже имел солидный опыт нефтяника: работал оператором по добыче нефти в НПУ «Ишимбайнефть», оператором, мастером по исследованию скважин, старшим инженером сектора промысловых исследований, сменным помощником заведующего промыслом НПУ «Арланнефть». Уже в должности заведующего НП-1 НПУ "Мегионнефть" (работал в этом качестве до 1970 г.) Иван Иванович окончил Московский нефтяной институт. По-разному складывалась его карьера в последующие годы, однако «Мегионнефтегаз» он остался верен до конца. Четыре года (с 1981 по 1985 гг.) Иван Иванович являлся начальником НГДУ "Мегионнефть", а с 1994 года он возглавляет представительство акционерного общества «СН-МНГ» в Краснодаре. Родина по достоинству оценила заслуги опытного нефтяника, он награжден медалями СССР, удостоен званий "Почетный нефтяник" и "Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР».

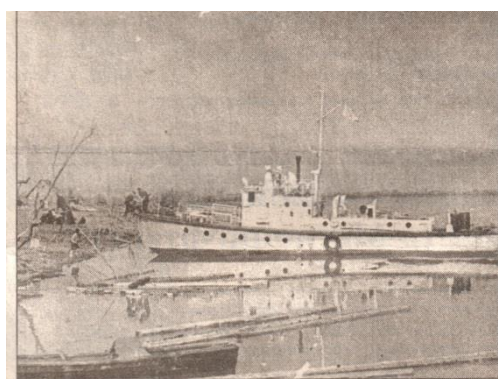
Тамара Ивановна Титова

День, который стал точкой отсчета

Невозможно в одном материале упомянуть имена всех, причастных к первой нефти Мегиона, всего Среднего Приобья. Рядом с уже названными, и даже прежде их, должны стоять фамилии Владимира Алексеевича Абазарова, с 1962 года возглавившего МНРЭ, а впоследствии назначенного начальником НПУ "Мегионнефть" (после Р.И. Кузоваткина), Григория Ивановича Норкина, на счету, бригады которого все первые скважины нефти (из семи первых месторождений региона), многих и многих ветеранов-первопроходцев, передовиков производства: операторов добычи М.Г. Пузарецкой, В.Н. Беляниной, Т.Ф. Быковской, И.Ф. Кашапова, слесаря ПРЦО И.В. В. Башкина, газосварщиков ИЛ. Лыкова, А.И. Солодовникова и других. Трудно разграничить, выделить отдельно вклад геологов, нефтяников, строителей, потому что люди делали одно общее дело.

Из всех важных дат рубежного 1964 года одной из самых главных остается всё-таки 4 июня 1964 года: в этот день была отгружена и отправлена на НПЗ первая мегионская нефть. Событию предшествовала большая подготовительная работа. Для сбора нефти построили два сборных пункта емкостью по 2000 куб. м. с трапно-замерными установками (в районе скважин №№ 8, 28). Свидетельств памятного события сохранилось немало.

– 4 июня, – вспоминает Тамара Ивановна Титова, технолог НГДУ, – мы работали над первой скважиной на Мыхпае. Приехал Григорий Иванович Норки и сказал, что все едем на митинг по случаю открытия первой скважины. Все мы испытывали большое волнение, так как понимали важность происходящего. Т. И. Титова, а тогда просто Тома Симонова, была в числе тех, кто причастен к открытию задвижки. В.А. Абазаров так писал об этом: "На площадке построена трибуна – временка. Собралось на митинг более 500 человек из Мегиона, Нижневартовска, Баграса, Большое Тархово. Среди присутствующих были геологи, нефтяники, строители, партийно-хозяйственный актив, более 100 школьников. У берега Мулки против батареи задвижек для управления нефтеналивном установили причальный дебаркадер, "трюмную списанную баржу, через которую проходили шланги для налива нефти. Ликование было искренним".

1964 год. Этот катер под названием «Мегион» доставлял геологов, нефтяников, строителей на митинг по случаю открытия первой скважины на Мегионском месторождении

Митингом, торжественными речами была отмечена и другая дата этого года, ставшая отправной точкой отсчета для нефтяников, – 1 августа, когда было создано НПУ "Мегионнефть".

За период пробной эксплуатации на Мегионском месторождении было добыто 73 252 тонны нефти, по НПУ "Мегионнефть" (с августа 1964 г.) – 59 255 тонн. В навигацию до ввода в строй нефтепровода Нижневартовск – Анжеро-Судженск нефть отправляли баржами, в межнавигационный период собирали в резервуары. Оценивая значение событий 1964 года для будущего развития региона, В. Абазаров писал:

"Нефтяная отрасль в Нижневартовском районе набирала мощь и силу, а геологи продолжали поиск и разведку". Вслед за Мегионским месторождением было открыто Ватинское, первую разведочную скважину на котором в апреле 1964 года пробурила бригада Героя Социалистического Труда мастера С. Малыгина.

1964 год. Иногда бурильщики доверяли этой хрупкой девушке «поругать». Тамара Титова за пелелкой

Север – это люди

– Чем дальше в историю уходят от нас события тех лет, тем весомее кажется труд первооткрывателей, тем пристальнее хочется взглянуть в их лица, чтобы понять, что они чувствовали и переживали тогда.

– Многих уже нет в живых, – сокрушается Тамара Ивановна Титова, – и когда я вглядываюсь в фотографии тех лет, у меня сжимается сердце. Мы дожили до сегодняшнего дня, потому что были моложе, основная тяжесть нагрузки лежала на тех, кто был старше, опытнее, сильнее.

Тамара Ивановна предоставила редакции из семейного архива снимки, на которых фотографу-любителю В. Литвиненко

удалось запечатлеть нехитрый быт первооткрывателей, работу, в том числе и в свободное от вахты время на строительстве первого клуба.

"Условия тогда были тяжелые. На буровой – один вагончик, – писал Ф. Салманов о периоде работы бригады Г. Норкина на Баграссе – В нем железная печка да самодельный стол с рацией. Ни кровати, ни лавки какой-нибудь. Вахты менялись через восемь часов. Обедали буровики из своих термосов, сменившись, уходили в поселок на отдых. А Норкин, естественно, на таком важном этапе как забурка "забывал", что есть у него в двух километрах дом, тепло, уют. Спал прямо на буровой, урывками. Когда 31 декабря приехал в десять часов вечера начальник экспедиции Абазаров поздравить бригаду с Новым годом, Норкин, уже двое суток проведший на ногах, спал в дизельном сарае, приспособив под ложе ящик с песком". О таких же условиях вспоминает и Тамара Ивановна: в балке – нары в два ряда, единственная тумбочка, за которой девушки (а их было пятеро первых девчат среди геологов) по очереди обедали, стоя. Однако почему-то не пугали трудности первопроходцев.

Вообще о том, что материальный интерес не был главным стимулом для тех, кто закладывал основы нефтедобычи в регионе, опять же свидетельствуют документы. В упоминаемой уже "Объяснительной записке к годовому отчету о финансово-хозяйственной деятельности НПУ "Мегионнефть" за 1964 год" идет речь о большой текучести кадров, вызванной разочарованием по поводу несбывшихся надежд на получение "больших" денег: "Ожидали гораздо больше чем есть", – констатируют авторы документа. Одновременно они отмечают неблагоприятное финансовое состояние нового управления, недостаток оборотных средств в сумме 117 тысяч рублей, в связи с чем "зарплата своевременно не выдается, а предприятие находится на картотеке".

Не обошли новый коллектив и проблемы с трудовой дисциплиной. По состоянию на 1 января 1965 года на работу в НПУ было принято 476 человек, уволено – 67, из них – 10 за нарушение трудовой дисциплины, 35 работников получили взыскания.

Ну а уж о том, что в системе поощрений превалировали моральные стимулы, и говорить не приходится. Всего за 1964 год в НПУ было поощрено 55 человек, из них только трое получили денежную премию, остальные – благодарности, грамоты, значки, место на Доске почета. Нельзя не признать, что тогда работающему человеку и доброго слова было достаточно. Трудились на совесть, перекрывая не только план, но и взятые социалистические обязательства. Цифры просто потрясают. При обязательстве добыть сверх плана 10 тыс. тонн нефти фактически получено около 30 тыс. тонн. Себестоимость единицы товарной продукции снизилась на 47,1 процента (обязательствами было предусмотрено на 5 процентов), а производительность труда повысилась на 120 процентов сверх планового показателя.

С высоты сегодняшнего дня мы видим в этих итогах много условного, не отражавшего истинные уровни организации труда, технической оснащенности производства. Но то, что за такими показателями кроется высокая интенсивность труда людей, их самоотверженность и энтузиазм, не вызывает сомнения. "Значительное перевыполнение плана по производительности труда объясняется перевыполнением производственного плана на 61 процент и содержанием численности персонала ниже плана на 27 процентов", – читаем снова в "Объяснительной записке".

Особую страничку в событиях первого года существования "Мегионнефти" занимает приезд в поселок партии (около 500 чел.) заключенных, или как их тогда называли "условно отпущенных". Часто так бывало в нашем государстве, что под благородным лозунгом вершились деяния, приносившие ощутимый вред. Вот и в этом случае из мест заключения на освоение северного края направили лиц с судимостями за

тяжкие преступления. Об ощущениях той поры вспоминает Т.И. Титова: "Страшно, что началось в поселке. Разбой, воровство, хулиганство, появились случаи убийства. Забравшийся однажды в балок "зэк" напугал девчонок так, что одна из них от перенесенного шока неделю не могла говорить. До сих пор помнится, как всю ночь "держали" парни из бригады оборону женского балка, который окружили заключенные. А сколько раз с ножом девчонок встречали ... " Но и это удалось пережить. Что в данном случае важно – мужчины сами обеспечивали должный порядок, защищали женщин и детей.

Осень 1966 года. Первый клуб в Мегионе. Строили его комсомольцы в свободное от работы время. У трактора: Т. Бондарь, Н. Геничев, В. Федотов, В. Николаенко. На мостиках – девушки, которые «носят» шифер. Долгие годы клуб «Геолог» являлся центром общественной и культурной жизни поселка.
Здание снесено в 1999 году

– Мне иногда жаль нынешнюю молодежь, – Тамара Ивановна улыбается, а в глазах слезы. – Наша жизнь была такой наполненной смыслом, заботой друг о друге, что я могу сказать: мы были счастливы. Жили интересно, одной семьей, в бригаде никогда не обманывали друг друга. Как бы ни уставали на работе, тянулись к развлечениям, веселью. Был у нас на берегу Меги такой танцевальный пятачок ... Петь не умели, но Валентина Семеновна Андичекова (она приехала из Ленинграда, имела специальное образование) вовлекла нас в художественную самодеятельность.

Как кадры в киноленте в воспоминаниях моей собеседницы всплывают картины тех дней. Вот она, 18-летняя девчонка, выпускница геологического техникума прибыла в феврале 1964 года по собственному выбору в Мегион. Из-за ста одежек, надетых на нее, Тамару приняли за бабушку. Потом же, когда она разделась, удивлялись геологи: "Боже, думали бабушка приехала, а оказалось – детский сад! «Конечно же, виной всему были не только банты и маленький рост. В девушке сразу угадывались чистота, наивность, непосредственность и доброта.

А вот ночь. Девушку донимает зубная боль. Не дожидаясь утра, парни из бригады едут в Нижневартовск за врачом. Тамаре ночью удаляют зуб. Женщин тогда среди геологов было мало. Едва ли не самой главной заслугой их коллег-мужчин было то, что они стремились, как могли, облегчить труд и быт своих подруг. Почти легендой стала история с объявлением бойкота парням, когда девушки решительно заявили: "На танцы в сапогах не пойдем!" Было это в 1964 году. Тогда ребята за ночь до деревни вымостили дорожку из досок, чтобы девушки смогли пройти в туфельках. А сколько самоотверженности, терпения проявляли жены покорителей северного края.

"Жены геологов – это даже выше, чем жены декабристов", – и сегодня Тамара Титова убеждена в справедливости такой оценки. В геологии она проработала до 1973 года, затем перешла в НПУ, и в этом году вместе с нефтяниками отмечает 35-летие своей трудовой деятельности в Мегионе. Все эти годы прошли через сердце, а память надежно хранит лица, биографии людей.

Тамара Ивановна и сегодня молода, жизнерадостна, активна, общительна. Каждому, кто знает её, понятно: её молодость определяется любовью к людям. Она из тех, кто больше отдаст, чем получит, тем и счастлива. Даже во время нашей беседы Тамара Ивановна говорит о других, а не о себе, называла не только фамилии Она до сих пор, несмотря на годы и расстояния, с ними ...

Не только неустроенность быта, тяжелый труд осложняли жизнь первых геологов, нефтяников. Немало опасностей подстерегало их ежедневно. Достаточно сказать (и об этом свидетельствуют документы) о высокой аварийности производства того времени. Причин объективных и субъективных было много. Так, в одном из отчетов за 1964 год идет речь о нарушении правил пожарной безопасности в ходе эксплуатации парков. Причина – "отсутствие пенопорошка, парогенераторов, пеноподъемников, мотоблоков, противопожарного водоснабжения и связи". Вывод авторов отчета говорит сам за себя: эксплуатация парков в 1965 году в таких условиях продолжаться не может.

Май 1964 года. Обед на всю вахту пошел

Не баловала людей и природа. Особенно доставали наводнения. Иногда стихия откровенно мстила за беспечность. Об одном таком случае, когда в день митинга речная вода размывала почву, можно прочесть у В.А. Абазарова. Земля на расстоянии 70-80 метров от берега вместе с батареей задвижек, временной трибуной (несколькими часами раньше в этом месте шел митинг по случаю отгрузки первой нефти) мгновенно ушла под воду. Пароход, баржа, дебаркадер стояли в это время на другом берегу протоки, а все коммуникации утонули, портреты членов Политбюро, трибуну тогда вылавливали в Оби в районе села Покур. "Страшно подумать, – пишет Абазаров, – что было бы, если бы это произошло во время митинга».

Но, несмотря ни на что, люди делали свое дело. И это во многом благодаря самоотверженности, порыву и напору первопроходцев, в Тюменской области получила свое развитие нефтедобывающая отрасль. С полным основанием главный геолог НПУ "Мегионнефть" В.У. Литваков мог написать в пояснительной записке к пятилетнему плану: "Учитывая достаточную степень изученности и перспективности месторождений (речь о Мегионском, Ватинском, Северо-Покурском и Нижневартовском месторождениях) следует форсировать их ввод в пробную, а затем и в промышленную эксплуатацию".

В январе 1967 года добыта миллионная тонна нефти, а в январе 1973-го – уже 20-миллионная. 1974 год добавил к этим достижениям еще 10 миллионов тонн черного золота.

Важнейшим в истории нефтепромыслового управления "Мегионнефть" стал 1969 год: именно тогда была начата перекачка нефти по нефтепроводу, что имело огромные последствия: появилась возможность отказаться от хлопотной и дорогостоящей перевозки баржами, а также начать круглосуточную добычу нефти.

В целом за годы десятой пятилетки нефтяники НПУ "Мегионнефть" ввели в промышленную эксплуатацию еще три месторождения – Ватинское, Аганское, Варьеганское. За 19 лет НГДУ "Мегионнефть" освоено и введено в строй 11 месторождений.

В 1975 году Западная Сибирь дала 30 процентов союзной добычи нефти

Елена Балесная

Редакция благодарит коллективы городского музея и архива, а также их руководителей В.И. Сподину, Г.Н. Зайцеву за оказанную помощь и содействие в подготовке материалов для данной статьи.

Балесная Е. Как это было. Год 1964 : [очерк] / Е. Балесная // Мегионнефтегаз-Вести. – 1999. – № 15 (23 апр.). – С. 2. ; №16 (30 апр.). – С. 2-3. : фот.